

Мать всегда лучше всех знает своего ребенка. Стоило Чан Лэ лишь лукаво сверкнуть глазами, как Чан Сяо сразу понял — этот проказник снова что-то затевает.

— Ладно, не хочешь говорить — не будем давить. Но если тебя кто-то обидел, обещаю, что не станешь держать это в себе, хорошо? — мягко проговорила она. — Мы с папой всегда будем твоей опорой. Если случится что-то, с чем ты не сможешь справиться сам, обязательно приходи к нам.

Чан Сяо с легкой грустью смотрела на сына: его уловки и попытки что-то скрыть так напоминали ей саму себя в молодости.

Чан Лэ заметно расслабился и тут же просиял. С криком спасибо, мамочка, он чмокнул обоих родителей в щеки и в мгновение ока умчался в свою комнату.

— Ну что за ребенок, вечно заставляет волноваться, — вздохнула Чан Сяо.

— Да брось, ты же сама сказала — мы его опора. К тому же наш малыш очень умный, в обиду себя не даст, — Фу Вэньцзюнь утешил жену и потянул её в сторону спальни. — Оставь его, пусть делает что хочет, лишь бы был счастлив.

Тем временем Чан Лэ, решив, что опасность миновала, закрыл дверь и с облегчением прижал ладонь к груди. Сумочку, с которой он ходил сегодня, он небрежно бросил на стол. Посидев немного в телефоне, он вспомнил о рисунках, сделанных сегодня, и решил привести их в порядок. Подойдя к письменному столу, он заметил карточку, которую ранее прижал настольной лампой.

Только сейчас он вспомнил, что забыл добавить контакт Ноэля, и поспешно вбил номер в телефон. Но чем дольше он смотрел на цифры, тем более знакомыми они ему казались. Чан Лэ бросил взгляд на бумажку, лежавшую в стороне, и похолодел: он начал сверять их цифра за цифрой, снова и снова.

Чан Лэ не мог поверить своим глазам. Какой же он дурак! Человек, которого он искал, два дня маячил прямо перед носом, а он ничего не заметил. Неудивительно, что Ноэль постоянно говорил загадками и на что-то намекал — он действительно был прав, называя его глупышкой.

В голове не укладывалось: Ноэль и есть Цинь Юэ? Но почему? Глядя на номер в телефоне, Чан Лэ порывался набрать его и высказать всё прямо сейчас. Спросить, почему он молчал и смотрел, как Чан Лэ бежит перед ним, словно дурачок, и водит его за нос.

Чан Лэ злился и, чтобы успокоиться, прикусил палец. Он лихорадочно соображал, как быть дальше, и вдруг его осенило:

— Постой, имя Цинь Юэ мне назвал 001, а сам Ноэль никогда не представлялся мне этим

именем. Это я сам решил, что это два разных человека, он тут ни при чем.

Чан Лэ выдохнул и похлопал себя по груди. Как хорошо, что он не сорвался и не позвонил с разборками. Если бы он спросил, откуда знает это имя, а потом не смог бы объяснить — это был бы полный провал.

— Фух, чуть не совершил глупость, — прошептал он. — Могу себе представить, что было бы, если бы я сейчас позвонил. Если бы он потребовал объяснений, я бы точно не выкрутился.

Успокоившись, Чан Лэ задумался о другом:

— По идее, информация от 001 должна быть верной. Не может же быть ошибки в простом имени. Тогда почему возникло такое расхождение с реальностью? Похоже, здесь нужно разбираться тщательнее. Сначала я хотел вывести у родителей, не знают ли они кого-то с таким именем, но теперь ясно — придется во всем разбираться самому.

Решено. Чан Лэ хлопнул в ладоши. Прежде всего, нужен надежный частный детектив. Не откладывая дело в долгий ящик, он открыл мессенджер.

Пинъань Чан Лэ: Ау, ты здесь?

Дурак номер два: Я здесь, господин Лэ, какие будут распоряжения? [картинка: собачья преданность]

Пинъань Чан Лэ: Есть на примете толковый частный детектив?

Дурак номер два: Кого это вы решили проверить, господин Лэ? [картинка: сплетни]

Пинъань Чан Лэ: Не твое дело. Просто скажи, есть контакты или нет? [картинка: фальшивая улыбка]

Дурак номер два: Виноват, болтлив не в меру. Сейчас пришлю контакты для нашего мудрого господина Лэ.

Пинъань Чан Лэ: Хорошо, свободен.

Дурак номер два: Слушаюсь! [картинка: поклон]

Получив номер, Чан Лэ тут же позвонил. На том конце ответили почти сразу. Выслушав просьбу, человек пообещал немедленно сообщить, как только появятся новости. Чан Лэ перевел аванс и стал ждать. Решив самую важную проблему, он наконец смог сосредоточиться на своих делах.

Тем временем Ноэль, отвезя Чан Лэ домой, развернул машину и направился к загородной

вилле, скрытой в горах вдали от города.

У входа стояли люди, чья выправка выдавала в них далеко не обычную прислугу. Они проводили Ноэля во внутренний дворик, где за чаем сидел мужчина средних лет. Он молча наполнил чашку напротив и жестом пригласил Ноэля сесть.

Ноэль опустился на стул и сделал глоток.

— У второго дяди отличный вкус. Пить такой дорогой чай глубокой ночью — не боитесь, что потом не уснете? — с намеком спросил Ноэль.

Мужчина понял подтекст, но не прервал своего занятия. Он допил чай и только тогда ответил:

— Племянник, не стоит язвить. Я ни в чем не раскаиваюсь. То, что я оказался в таком положении — лишь значит, что я проиграл более умелому сопернику, тут нечего обсуждать. А что касается жизни твоего отца... я был связан по рукам и ногам, я ничего не мог сделать.

Второй дядя даже не взглянул на Ноэля, продолжая заниматься чаепитием. Ноэль допил чай, перевернул чашку вверх дном на столе и произнес:

— Раз так, то попрошу вас задержаться здесь подольше. Как только я закончу с делами в семье, я обязательно лично приглашу вас вернуться домой.

Лицо второго дяди наконец изменилось.

— Как долго ты собираешься держать меня взаперти? Все решения о том, когда закончатся твои дела, принимаешь ты! Что, хочешь запереть меня здесь на всю жизнь?

Ноэль улыбнулся. В отличие от его мягкой улыбки для Чан Лэ, эта была лишена всяких эмоций — просто движение мышц лица. В его глазах читалось лишь презрение к тому, кто все еще пытается сопротивляться.

— Как пожелаете. Вы ведь уже смирились со своей судьбой? — равнодушно заметил Ноэль. — Это и есть та жизнь, которую я для вас устроил. Многие мечтают провести остаток дней в таком месте. Кроме отсутствия выхода в сеть и возможности выйти наружу, это прекрасное место для уединения. Раз вы не хотите отдавать то, что мне нужно, не вините меня за такие меры.

Ноэль поднялся, дошел до выхода и, обернувшись, добавил:

— Поздно уже, дядя, отдыхайте. Вы ведь не молодеете, не стоит уподобляться молодежи и гробить здоровье бессонными ночами. Доброй ночи.

Ноэль вышел, и из глубины двора донесся звук разбитой чашки.

— Следите за ним, никого не впускать, обо всем докладывать мне немедленно, — распорядился Ноэль.

— Слушаюсь, молодой господин.

Проснувшись, Чан Лэ почувствовал, как к нему возвращаются силы. Он лежал на кровати, глядя в потолок, и все происходящее казалось ему нереальным. Шел третий день, как он попал в эту игру, и он все еще не понимал, в чем её истинная цель.

<http://bllate.org/book/22222/2318859>